

Я, ХТРЯН Арmine Норайровна, родилась 17 сентября 1957 года в семье научных работников. Мать, Аветова С.Г. - доцент кафедры физиологии человека и животных Ереванского Государственного университета. Отец был зав.отделом мелиорации института почвоведения и агрохимии Арм.ССР, скончался в октябре 1986 года

В 1964 году пошла в школу, в 1974 году окончила её, училась хорошо. В 1974 году поступила на факультет физики Ереванского Государственного университета, в 1976 году перевелась на факультет биофизики и окончила вышеназванный университет в 1980 году по специальности биофизика. В 1977 году вышла замуж за Назаретяна В.Ш. В 1978 году родилась дочь Софья, в 1983 году родился сын Тигран.

С детства была религиозной, любила ходить в церковь, слушать рассказы о Христе, но в результате невежества чувствовала какую-то неудовлетворённость, и бессмысленность всего происходящего заставляла задуматься.

В 1983 году узнаю, что мой бывший одноклассник - Карапетян Сурен попал в какую-то секту. Но при встрече с ним меня поразили те изменения, которые произошли в нём за последний год. Я попросила у него литературу, чтобы понять - благодаря какому знанию он приобрёл сдержанность, отречение, самоотверженность, искренность - качества, которые редко встретишь в окружающей нас среде.

Я читаю книги Шрилы Прабхупады и для меня открываются ворота в мир света, добра, знания, и начинаешь понимать ценность и цель человеческого существования. К этому времени здоровье моё пошатнулось к худшему /участились почечные приступы/. Начинаю соблюдать принципы и чувствую ощутимые изменения моего состояния к лучшему. Воспеваю мантру, немного повторяю её на чётках, но не успеваю 16 кругов, так как дома маленький ребёнок. В марте 1984 года муж ставит условия: "Или я, или Кришна", и уходит. Постепенно начинаю ощущать возрастающее сопротивление со стороны матери. Отец не вмешивался. Он был в разводе с матерью и жил отдельно.

С июня 1984 года повторяю 16 кругов маха-мантры, что помогло мне устоять перед теми передразнками, которые посыпались на меня. Знакомлюсь с другими преданными и постепенно начинаю понимать, что гораздо хуже страданий - это жизнь в невежестве, в иллюзорном довольстве. Но к сожалению, вскоре в этот мир чистоты и спокойствия стали врваться люди, не имеющие ничего общего ни с нами, ни с предметом нашего познания. Конечно же - это представители власти.

18 июня 1985 года мы были на квартире у Саркисяна Армена, где переплетали книги. Вечером в дверь стали вламываться представители власти. Мы не открыли дверь, так как в квартире было много литературы. Тогда они взломали дверь и ворвались в квартиру. Нас было шестеро - Аتمانанда дас, Санньяса дас, Погосян Александр, Дагис Саулос, я, Мукунда дата дас. Предъявили санкцию на обыск. После обыска, в 1 час ночи нас всех увезли в КПЗ Шаймянского района, где мы пробыли 24 часа. После нас допросили и отпустили, сказав, что вызовут снова. Так было возбуждено уголовное дело.

Начались допросы в городской прокуратуре. Следствие вел следователь Сарумян М, который, к сожалению, после осуждения ребят попал в автомобильную катастрофу, переломал себе рёбра и осуждён своими же друзьями к 7 годам заключения за смерть 3 граждан, скончавшихся в этой автомобильной катастрофе, причиной которой послужило нетрезвое состояние Сарумяна, сидевшего за рулём.

Но вернёмся к событиям 1985 года. В конце августа меня вызвали в городскую прокуратуру в качестве свидетеля. После двухдневного допроса в очень напряжённой обстановке, которую постоянно нагнетали следователь и эксперт Гаркавенко, следователь позвонил в психиатрическую больницу и сказал, чтобы те приехали. Я, как могла - сопротивлялась тому, чтобы ехать туда. Но мне сказали, что они имеют право сделать это насильно.

Приехав в Советашенскую псих.больницу, меня повели к эксперту по судебной психиатрии Авакяну Рубену Миграновичу.

Поговорив со мной он сказал, что не нашёл у меня никаких отклонений, и чтобы подтвердить своё решение повёл меня на консилиум врачей 8 отделения Советашенской клиники. Они пришли к тому же выводу. Когда Сарумян узнал об этом, то ворвался в кабинет врачей и стал пугать их тем, что им придётся ответить за своё решение перед Московской комиссией, которую он пригласит, чтобы доказать, что я больна. Он говорил о том, что здесь замешано ЦРУ и что таких людей, как мы срочно нужно изолировать от общества. Врачи ответили, что не могут дать ложный диагноз, и поэтому лучше, если экспертизу продолжить в присутствии главного психиатра республики М^р Ик-Пашаевой М.А. На следующий день я пришла на экспертизу с опозданием. Поговорив со мной минут 10 в здании прокуратуры, они собрались уходить, и на мой вопрос каково решение комиссии, ответили, что поставили диагноз ещё до встречи со мной.

2 ноября 1985 года были задержаны Саакян Карен, Саакян Армен, Карапетян Сурен и помещены в подвал КГБ. Позже, 12 ноября был задержан Саркисян Армен и помещён туда же.

В декабре 1985 года Сарумян вызвал меня в прокуратуру и объявил, что меня признали потерпевшей по делу Саакянов, Карапетяна и Саркисяна и предложил мне подписать бумагу о признании себя потерпевшей. Я ответила, что потерпевшей себя не считаю и никаких бумаг подписывать не стану.

3 февраля 1986 года начался суд в Шаумянском суде г. Еревана. В первый же день слово предоставили потерпевшим. Я на суде говорила о том, что не признаю себя потерпевшей, что Сознание Кришны принесло мне только пользу, как физически, так и морально. То же самое показали моя мать и бывший муж, которые были приглашены в качестве свидетелей. Да и большинство свидетелей давали показания в пользу Сознания Кришны. Убедившись в том, что суд не удался, власти были вынуждены прервать судебный процесс и послать ребят на психиатрическую экспертизу в отделение судебной/экспертизы/ психиатрии Советашенской псих. больницы.

После голодовки их там стали кормить через зонд и делать инъекции тизерцина 3 раза в день. Когда я узнала об их состоянии, мне пришлось выехать в Москву с тем, чтобы обратиться в определённые инстанции, которые могли бы им помочь. Благодаря некоторым людям, мне удалось встретиться с корреспондентами "Вашингтон пост".

24 марта 1986 года я вернулась в Ереван. В тот же день мне стало известно, что их перестали колоть. 25 марта 1986 года мне позвонил работник госбезопасности и попросил встретиться. Они пришли вдвоём и спрашивали, куда я ездила. Им это было известно, спрашивали не собираюсь ли подать на психиатрическую экспертизу. Убедившись в том, что я сама на это не пойду, они решили сделать это через мою мать. Напугав ее тем, что я занялась антисоветской деятельностью и что мне грозит около 12 лет заключения. После долгих колебаний у нее не оставалось другого выхода, как обратиться к психиатрам.

18 мая 1986г. ко мне домой пришли 3 мужчин и посоветовали мне без шума следовать за ними в машину скорой помощи, так как был вызов. Мне пришлось следовать за ними. Меня привезли в городской психоневрологический диспансер, насильно заставили надеть больничный халат, и втрои санитарки женского отделения больницы, навалившись на меня, сделали мне инъекцию двойной дозы седуксена. Мне было очень тяжело, с одной стороны, действие лекарства, с другой стороны, окружение, которое внушало только ужас. Затем меня стали колоть реланиумом, галлопиридолом, трифтазином. Приходилось пить циклодол /тоже наркотик/, чтобы хоть немного смягчить действие галлопиридола и трифтазина.

Через 20 дней, поняв, что я не намерена уступить ни в рационе питания, ни в мировоззрении, они решили отправить меня в Москву в институт им. Кащенко на долгосрочное лечение.

Мать была против этого, поэтому она стала упрашивать меня дать расписку о нераспространении литературы, с которой она могла бы

обратиться в вышестоящие инстанции, чтобы предотвратить поездку в Москву и выписать меня под свою ответственность, временно. Врачи сказали, что для этого необходимо перед комиссией съесть кусок мяса. Удивительное невежество!

Мне очень хотелось к детям и поэтому мне пришлось пойти на это. 13 июня 1986г. меня временно выписали из больницы, и мне пришлось уехать из города, так как детей вывезли в Кировабад на "курсы мясоедения" в отсутствие деспота-матери. Мне трудно описать то, что мне пришлось пережить в течение моего пребывания в псих.больнице /хотя и недолгосрочно/ и в Кировабаде. Кроме того, воздействие лекарств оставалось в течение нескольких месяцев. Проявлялось оно в виде депрессий и продолжалось в течение 8 месяцев. На протяжении всего этого времени пугали тем, что снова упрячут в психиатрическую. Но благодаря преданным, которые очень поддерживали меня, все это прошло.

Теперь я живу с детьми в отдельной квартире по адресу: г.Ереван, I переулок ул.Фучика, дом.13, кв.23
тел. 34-50-50

ХАРЕ КРИШНА!

5.I.88г.

Хтрян А.Н.